

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-3-88-108

УДК:94

**ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (1920–1930-е годы)
В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Чжин Сил

Центр «Историческая наука России»

Института российской истории Российской академии наук,

г. Москва, Россия / г. Чон-Чжу, Южная Корея

e-mail: Jinsilci@naver.com

Аннотация. В предлагаемой статье рассматривается вопрос о роли и месте этнических меньшинств советского Дальнего Востока в контексте внутренних миграционных процессов 1920–1930-х годов, выявляются степень разработанности этой темы в зарубежной историографии, трактовка учеными причин возникновения миграций, их роли и места в преобразовании таких направлений развития той или иной государственности, как система экономики, культура в жизни народов других государств.

Ключевые слова: историография, миграция, этнические меньшинства, переселенческая политика, Дальний Восток

Для цитирования: Чжин Сил Проблема миграции этнических меньшинств Дальнего Востока (1920–1930-е ГОДЫ) в зарубежной историографии / Историческая и социально-образовательная мысль. 2023. Том 15. № 3. С. 88-108...
DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-3-88-108

Original article

**THE PROBLEM OF MIGRATION OF ETHNIC MINORITIES
OF THE FAR EAST (1920-1930s) IN FOREIGN HISTORIOGRAPHY**

JIN SIL

Center for «Historical Science of Russia»;

Institute of Russian History;

Russian Academy of Sciences

Russia Moscow/ Jeongju City, South Korea

e-mail: Jinsilci@naver.com

Abstract. The proposed article deals with the issue of the role and place of the ethnic minorities of the Soviet Far East in the context of internal migration processes of the 1920–1930s, reveals the degree of development of this topic in foreign historiography, the interpretation by scientists of the causes of migrations, their role and place in transformation of such directions of development of this or that statehood as a system of economy, culture in the life of the peoples of other states.

Keywords: historiography, migration of ethnic minorities, resettlement policy, Far East.

For citation: Jin Sil The problem of migration of ethnic minorities of the Far East (1920-1930s) in foreign historiography / Historical and Social-Educational Idea. 2023. Vol. 15, No. 3. P. . 88-108.. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2023-15-3-88-108

Введение.

Всестороннее понимание причинно-следственных связей в процессе миграции этнических меньшинств, происходивших на советском Дальнем Востоке в 1920–1930-х годах, позволяет представить общую картину социальных трансформаций, происходивших в Союзе ССР, проанализировать частоту мероприятий, их причины, а также определить важную роль Дальнего Востока как региона в этом контексте, территорию, выступавшую одним из восточных коридоров различного вида миграции населения Юго-Восточной Азии в советскую страну.

Значительное влияние на миграцию этнических меньшинств на территорию Дальнего Востока Союза ССР оказывали в первую очередь происходившие социальные процессы, связанные с усилением властных режимов, резких изме-

нений в политике со стороны местных властей, приводивших к ухудшению положения граждан, их жизненных условий, связанных с безработицей, голодом, разного рода природными и техногенными катастрофами (наводнения, пожары и прочее).

Эти факторы были характерными и для последующих периодов развития государств Юго-Восточной Азии, именно с территории которых и осуществлялся исход потоков мигрантов, в том числе представителей этнических меньшинств. В особенно сложных социально-экономических условиях оказывались этнические меньшинства, как слабо организованные группы населения. Для них были характерными низкий уровень этнической мобильности, безграмотность, трудное социальное положение, особенно в условиях революций, войн, столкновений на межэтнической почве.

Трансформации были характерными и для отдельных периодов развития социалистического строительства в Союзе ССР, и для периода его распада, сопровождавшегося резким изменением условий жизни, форм и методов управления государством, осуществлением государственной политики, в первую очередь в совершенствовании межэтнических отношений и воспитании культуры межэтнического общения. Не всегда могли этнические меньшинства своевременно адаптироваться к новым условиям и интегрироваться в социум, изменяющемуся по тем или иным причинам.

За последние десятилетия наблюдается заметное продвижение в изучении проблемы миграции этнических меньшинств и вообще в изучении истории этнических меньшинств на Дальнем Востоке. При этом стал реальным рост внимания к этой проблеме во многих региональных научных центрах, испытывающих нехватку рабочих ресурсов, что особенно характерно для регионов Дальнего Востока, как территории с бурно развивающейся экономической системой.

К изучаемой теме обращаются не только историки, но и социологи, политологи, психологи, выступающие за более активное вовлечение этнических меньшинств в решение государственных проблем системы экономики (ресурс рабочей силы, активное участие в управлении государством, в первую очередь на местном уровне, несение службы по защите государства, создание условий для обеспечения безопасности и государства, и региона, и семьи). В современных условиях востребованность в более глубоком изучении этой проблемы очевидна. Она продолжает привлекать внимание не только стран Юго-Восточной Азии, в частности Вьетнама, но и граничащих с Дальним Востоком Южной и Северной Корей, Китая, Казахстана и других стран Средней Азии. К ней проявляют интерес ученые и практики западных государств. Она рассматривается также на различных международных и государственных форумах.

Почему для исследования выбран период именно 1920–1930-х годов? Это объясняется тем, что в условиях советского периода, времени укрепляющейся и развивающейся новой государственности, все было впервые. В связи с этим важно рассмотреть конститутивный момент этих социальных явлений, включая миграцию, ее проявление в новых условиях, формы преодоления трудностей обустройства мигрантов в государстве, решение других сопутствующих социальных проблем.

В связи с этим в предлагаемой статье поставлена цель обобщить результаты и определить степень изучения зарубежными учеными проблемы эмиграции малочисленных народов, проживавших в 1920–1930-х годах на территории Дальнего Востока, то есть до периода их принудительной миграции.

Методы исследования. В ходе изучения научных трудов по проблеме основное внимание было сосредоточено на анализе работ историков Республики Корея, Китая, Японии, отдельных стран Запада. При этом автор использовал известные и распространенные методы исторического исследования, в числе которых: метод хронологического изложения материала применительно к каждому блоку из затрагиваемых научных работ; метод альтернативы, позволяющий выявить особенности изучения проблемы в разных государствах, а также метод историко-сравнительный, позволяющий представить демонстрацию различий и сходства в изучении проблемы миграций, выяснения их причин возникновения; метод синхронизации при показе поэтапных изменений в изучении темы. Занимаясь исследованием столь многогранной проблемы, автор прибегал и к использованию, в частности, идеографического (нарративного) метода, позволяющего представить самих зарубежных авторов.

Результаты. В статье автором комплексно представлена историография названной проблемы. Дана характеристика научных трудов, опубликованных историками Республики Корея, Китая и Японии, а также значимые исследования по проблеме в российской историографии, в отдельных трудах историков западных стран. Раскрыты специфика изучаемой проблемы, особенности межрегиональных миграций, причины их возникновения, а также их основное предназначение и роль в развитии экономик принимающих мигрантов государств, возрождении национальных культур.

Цель исследования заключается в изучении как текущей ситуации, так и повторного акцентирования на необходимости международного понимания и исследования проблем малочисленных народов Дальнего Востока. Для этого можно рассматривать проблему в дух плоскостей: по странам и по временным периодам. Хотя полезным было бы использовать оба подхода, так как результаты исследования слишком объемны. Целью данной статьи

выступает и изучение представительных потоков мигрантов, и исследование их истории по государствам, их регионам, в которых исследование проблемы остается в числе приоритетных¹.

В конкретном случае рассматривается вопрос о роли зарубежной историографии, о группе историков и политологов, сосредоточившихся в своих трудах на изучении истории этнических меньшинств Дальнего Востока.

Обсуждение.

В середине 1950-х годов западные ученые начали активно публиковать научные труды, содержащие информацию о национальных меньшинствах Дальнего Востока. Так, исследователь истории периода холодной войны В. Коларз изучал принудительную миграцию на Дальний Восток, как регион, на территории которого именно через политику национального самоопределения, нацестроительства решался вопрос и этнических общностей, включая малочисленные меньшинства, проживавшие на территории, рассматриваемой в статье. Он также высказал новую точку зрения о причинах принудительной миграции, связав ее с политикой урегулирования конфликта между русскими и корейцами в период коллективизации [26].

В 1960-х годах зарубежные исследователи подготовили ряд специальных научных статей и монографий, посвященных изучению истории прошлого, современной повседневности народов Дальнего Востока Советского Союза.

Профессор Джон Стефен (Гавайский университет) опубликовал новое исследование, в котором содержатся статистические данные о китайцах, корейцах и японцах на Дальнем Востоке России, а также представлено описание процесса советизации корейцев в период с 1917 по 1937 г. Для своего научного труда, выводов Д. Стефен использовал многочисленные источники, включая статьи уже известного к этому времени корейского ученого Ким Сынхва [16; 17].

В Центре корейских исследований при Гавайском университете состоялась научная конференция на тему «Корейцы в Советском Союзе». Резюме этого форума было опубликовано в виде сборника статей. Под редакцией профессора Сео Дэ-сука в 1987 г. эта книга (англоязычный вариант) была издана Гавайским университетом. Она представляет собой тезисы, подготовленные корейско-американскими учеными (Сео Дэ-суком, Шин Ён-джа), а также известными японскими учеными (Вада Харуки, Хара Териюки и Кимура Хидэсукэ) [27].

¹ Сайт поиска материалов: США – <http://www.jstor.org/search/>; Корея – <https://academic.naver.com/>, www.riss-kr; Япония – <https://cir.nii.ac.jp/>, <https://www.ndl.go.jp/>; Китай – <https://www.cnki.net> (дата обращения: 19.05.2023). и др.

Профессор Ко-Сонму (Хельсинский университет) изучал главным образом проблему появления корейцев в Российской империи, их насильственного переселения в Казахстан. Книга автора была опубликована в Республике Корея. Исследователи темы использовали опубликованные Ко-Сонму сведения как основной материал по истории сообщества советских корейцев [25].

Привлекает внимание исследование вопросов национальной политики Советского Союза в 1920–1930-е годы, в том числе на Дальнем Востоке, в изданном научном труде Томасом Мартином. По нашему мнению, Т. Мартин является наиболее последовательным и авторитетным из зарубежных авторов. Им представлены обоснованные выводы и суждения по разным направлениям советской национальной политики, особенно по вопросу о сущности и причинах проявления национализма.

Мартин исследует также противоречия, присущие национальной политике, в которой проявляется одновременно и исследование советской национальной политики, и ее практическое воплощение. Мартин обращает внимание на противоречия, присущие советской национальной политике, в которой проявляются стремление способствовать росту и самосознания, и национального сознания граждан, в том числе этнических меньшинств, когда одновременно целевые установки на поддержку культур народов сопрягаются с необходимостью спонсировать национально-освободительное движение в соседних странах, устраняя при этом всякое иностранное влияние на многие национальные сообщества (диаспоры) Советского Союза [55].

В качестве последовательного исследователя истории этнических меньшинств на Дальнем Востоке можно отметить и Фортиса Джеймса. В 1994 г. в рамках истории Восточной Сибири и российской истории Дальнего Востока он опубликовал книгу, в которой констатирует положение мигрантов из Восточной Азии, а также коренных народов в связи с этнической составляющей региона. В этом же научном труде рассматривается сущность национальной политика СССР в 1920–1930-е годы, а также раскрывается социальное положение каждого из этнических меньшинств [12].

В 2001 г. канадский лингвист Росс Кинг занялся изучением положения корейцев, в частности в Благовещенске Амурской области (на 1911 г. проживало 383 человека). На основании литературных записей того времени им рассматривался процесс развития корейцев в относительно обособленном состоянии от основных корейских поселений в Приморье, а также казахов, частично сосуществовавших на территории с корейцами [33].

Репрессии сталинского периода были в центре внимания Джеймса Харриса. В 2013 г. он исследует в своем научном труде не только вынужденную миграцию корейцев, но и притеснения, и чистки этнических меньшинств в сталинскую эпоху, а также их причины [18].

Джон К. Чанг, доктор философии по истории России и СССР (Манчестерский университет) опубликовал в 2016 г. всеобъемлющий труд о «русских корейцах» России и Советского Союза 1860–1940-х годов. В главах 3–6 он резюмирует, что корейцы Дальнего Востока России постоянно рассматривались в царский и советский периоды как «проблемная и оклеветанная национальность» (этническая общность). Он утверждает, что царское влияние проявлялось в различных формах русского национализма и мировоззрения, ослепивших сталинский режим и не позволявших увидеть в корейцах «лояльных советских граждан». На практике корейцев представляли как «колонизируемый элемент (рабочую силу с неизвестной и непостижимой политической лояльностью)» [20].

В 2021 г. профессор Марк Камса (Тель-Авивский университет в Израиле) рассматривал перемещения (миграцию) населения через р. Амур и р. Уссури на границе между Россией и Китаем. Автор анализируется история пересечения границы в этом регионе после обретения Россией Приамурья и Приморских провинций от Цинской империи в 1860 г. до настоящего времени с акцентом на 1920–1930-е годы. В первой части статьи показано, что «движение людей (переселенцев, трудовых мигрантов, беженцев) через две речные границы шло в обоих направлениях» [30].

В последние годы, проведенные в Университете Британской Колумбии (Канада), Ольга Белоконь защитила диссертацию, в которой, в частности, сравнивалась деятельность кампаний по распространению грамотности среди корейцев на Дальнем Востоке России с кампаниями, решавшими эту житейскую проблему применительно к другим этническим группам в Советском Союзе [8].

Изучение проблемы в историографии Республики Корея

Историей российских корейцев занимается также ряд исследователей в Южной Корее. В большинстве их научных трудов внимание направлено на раннюю миграцию корейцев на территорию Российской империи, а также на историю движения за независимость под властью Японии с исторической точки зрения, в рамках уже осуществлявшейся сталинской принудительной миграции. Было проведено множество научных исследований, касающихся выявления причин принятия подобных акций, развития процессов, определения правового статуса, вида миграции и др.

По нашему мнению, исследования вынужденной миграции корейцев постоянно проводятся в академической среде ученых. Очевидно стремление самих исследователей рассматривать нацию, людей и идентичность прежде всего путем глубокого анализа причин принятия таких акций, процесса их осуществления, выявления правового статуса вынужденной миграции, их вида, а также

политики в соответствии с этими причинами. Однако, несмотря на эти различия в подходах в изучении корейцев Приморской провинции в 1920–1930-х годах, как утверждают ученые-предшественники, исследований «все еще недостаточно» [6; 19; 32; 34].

Корейские ученые обращают внимание конкретно на советский Дальний Восток 1920–1930-х годов. Заметно их стремление ответить на вопросы, каким образом протекал период реорганизации корейского сообщества в социальном, культурном и экономическом отношении в условиях советского режима, установившегося после русской революции 1917 года, а также последовавшей Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. В связи с этим просматривается их интерес к демографическим характеристикам этнических меньшинств на Дальнем Востоке в 1920 г. В связи с этим демонстрируется сам процесс формирования корейского общества, включавший возрождение жизни корейских иммигрантов при советском режиме в 1920-е годы. В этой связи особую ценность приобретает и анализ реакции Советского правительства на эти изменения. Кроме того, в работах ученых содержатся сведения о характере «земельного вопроса», составлявшего основу благополучия и сносного проживания корейского сообщества, в том числе прибывающих на территорию Дальнего Востока мигрантов 1920-х годов.

Первым исследованием в корейском научном сообществе был труд, в котором российские корейцы были признаны академическим предметом. Это была обобщающая книга «История корейских переселенцев и эмигрантов», опубликованная Хён Гю-хваном в 1967 г. В труде констатируется, что достижения в документировании истории корейской иммиграции с помощью данных из третьих стран в период холодной войны заложили основу для дальнейших исследований корейцев. Данные касались общего иммиграционного процесса с использованием сведений за 1910–1920-е годы, но не затрагивали описания условий жизни [15].

С середины 1980-х годов национальная политика Союза ССР в отношении советских корейцев и истории жизни корейских эмигрантов Дальнего Востока коренным образом меняется, усиливается внимание к этой проблеме, ее изучению. Корейские ученые, активно используя российские данные, попытались продемонстрировать в своих работах более конкретные аспекты из жизни корейцев, в частности такие как экономика, образование, религиозный фактор – вероисповедание.

В рамках исследования, связанного с сельскохозяйственной коллективизацией корейцев на Дальнем Востоке в 1920–1930-х годах, следует упомянуть работы Ли Че Муна [28], Бан Бён-юля [4], Хонг Унг-хо [14] и других ученых. Период исследования охватывает события, связанные с русской революцией

1917 г. и началом сельскохозяйственной коллективизации до 1937 г., когда была осуществлена принудительная миграция.

Основное внимание в трудах ученых уделяется периоду с 1929 г., когда была проведена тотальная коллективизация, до 1934 г., когда завершился процесс коллективизации корейцев. Очевидно, научные труды нацелены главным образом на изучение процесса коллективизации корейцев, участия в сельхозпроизводстве. Акцент был направлен на показ роли колхозов в преобразованиях аграрного сектора. Так, Ли Че Мун, анализируя события этого периода, учитывает прежде всего фактор участия в коллективизации корейцев в этих сложных социальных условиях, когда приходилось преодолевать еще и проблему расовой дискриминации между русскими и корейцами [28].

С начала 2000-х годов были изданы и другие исследования, посвященные корейской общности на Дальнем Востоке в 1920–1930-х годах, в частности на основе материалов газеты «Сонбон». Конечно, газетные материалы содержали сведения об этом процессе, исходившие из государственных структур власти, курировавших подобное направление в жизни Дальнего Востока в период с 1923 по 1937 г. и представлявшие собой особо значимый информационный источник. Здесь же были материалы с ответами на возникавшие вопросы со стороны корейских иммигрантов того времени. Исследование данных «Сонбон» стало определенным вызовом для российских ученых, так как газета публиковалась на корейском языке. Правда, в последующем и эта проблема решалась с помощью ученых историков из корейцев, трудившихся в сфере науки Союза ССР.

Бэ Ын Гён провел исследование, посвященное разнообразной культурной жизни (фольклор, традиции, обычаи дальневосточной корейской общины), используя при этом материалы газеты «Сонбон» [1; 2; 3]. Бан Бён-юль также, используя сведения, публикуемые на страницах названной газеты, изучал многие стороны жизни корейского сообщества на Дальнем Востоке [5].

Профессор Юн Сан-Вон (Университет Чон-Чжу) занимался проблемой восприятия корейцами национально-освободительного движения, событий, связанных с «Движением 1 марта», в том числе материалов, опубликованных в газете «Сонбон» [42].

Кроме того, проводились и другие научные исследования, посвященные жизни корейцев в Советской России, в частности состоянию и развитию сферы культуры, искусства корейцев на Дальнем Востоке, анализу корейского общества, национальной системы образования, а также исследованию нормативно-правового законодательства, регламентирующего жизнь корейцев в Приморском крае [9; 10; 31; 37; 40; 41].

В последнее время профессор Чон Мак Рэ (Университет Кемён) провел

исследование, направленное на реконструкцию повседневной жизни корейцев того времени, с особым акцентом на корейских детях, женщинах и религиозной деятельности на Дальнем Востоке в 1920–1930-х годах, опираясь в данном случае и на материалы газеты «Сонбон» [21; 22; 23; 24].

В 2012 г. профессор Лим Чэ-Ван (Государственный университет Чоннам) и его коллеги опубликовали книгу под названием «Право, жизнь и образование корейцев в Приморской провинции». В итоге изучения ресурсов знаний современной корейской диаспоры, базы данных были обобщены основные нормативно-правовые акты, правила, регламентирующие проживание корейцев и образовательные кодексы применительно к корейцам на Дальнем Востоке в 1920–1930-х годах, а также рассмотрены социальные аспекты жизни советских корейцев. В научном труде представлены первоначальные данные, охватывающие политику, экономику, общество и культуру корейцев того времени [35].

По вопросам истории миграции, положения сахалинских корейцев состоялись разнообразные исследования начиная с 1960-х годов и по мере появления в СМИ информации о движении, связанном с возвращением корейцев, остававшихся на Сахалине. Основное внимание в исследованиях уделялось вопросу о принудительном труде в период Японской империи [7].

В теме корейской иммиграции на Сахалин в 1920–1930-х годах следует отметить научный труд Ли Джэ-Хёка. Он проанализировал различные данные и статистику, опубликованную в Корее, России и Японии, а также, посетив Сахалин, провел полевые исследования. В его работе представлена ценная статистика о корейском населении в обстоятельствах Северного и Южного Сахалина 1920–1930-е годов. Автор опирался как на устные интервью, так и на архивные материалы японского генерал-губернаторства во время японской оккупации, отчеты японских военных и информацию, полученную из России. Он подошел к проблеме корейцев на Сахалине как с географической, так и социо-демографической точек зрения. Используя исторические характеристики, метод временных рядов для анализа процесса формирования корейской иммиграции, он предпринял попытку исследовать характеристики и формы миграции [38; 39].

Научно-исследовательский институт международных отношений (Университет Донгук) в течение пяти лет занимался разработкой зарубежного корееведения в России (2011–2015 гг.). В итоге учеными была опубликована книга, значение которой трудно переоценить, поскольку она определяет пути развития корейской общины в России. Одновременно предпринималась попытка разъяснить исторический процесс разделения и расселения народов, а также конкретно путем анализа развития связей между российскими корейцами, государствами Центральной Азии и корейцами Республики Корея к

современной идентичности [13].

Этим отличаются упоминавшиеся ученые Бан Бён-юль, Хонг Унг-Хо, Юн Сан-Вон и другие, которые занимались изучением национальной политики применительно к корейской общине в Советском Союзе, в частности корейцев в хронологических рамках с 1910-х до 1930-х годов, предшествующих принудительной миграции. Российский ученый В.С. Бойко (Алтайский университет. г. Барнаул) провел исследование миграции корейцев в Западной Сибири в изучаемый период [13].

В 2018 г. в Государственном университете Чонбук был создан исследовательский центр «Корё Сарам» – специализированный исторический исследовательский институт (Чон-Чжу, профессор Юн Сан Вон, ранее имевший тесные связи с Советским Союзом). 29 сентября 2018 г. состоялась международная научная конференция под названием «Идентификация народа Корё-Сарам», в которой приняли участие 13 ученых из России и государств Центральной Азии, а также редакторы и официальные представители прессы, ученые из Китая, Японии и Кореи, которых объединяют общие усилия в исследовании корейской общности за рубежом [67].

Институт российских исследований (при Университете Ханлим) занимается изучением России, особенно субъектов Дальнего Востока и Сибири. Ежегодно проводятся международные научные конференции с участием ученых из России, Казахстана и государств Средней Азии. 21 августа 2020 г. состоялась научная конференция на тему «Солидарность во имя безопасности и процветания корейской диаспоры в Евразии». В ходе конференции профессор Юн Сан Вон (университет Чон-Чжу) представил свой доклад о культуре и жизни корейцев в Приморской провинции в 1920–1930-х годах. Основой его выступления послужили материалы, опубликованные в Приморском крае и хранящиеся в Российской государственной библиотеке изданий [66], а также опубликованные в 2017 г. материалы МИД России «Миграция корейцев на русский Дальний Восток: российско-корейские отношения (1821–1918)» (М., 2017).

Проблема китайской миграции на Дальний Восток в трудах ученых Китая

В конкретном случае необходимо обратить внимание и на положение других народов, охваченных миграцией и связанных с Дальним Востоком, например групп китайцев (как этнического меньшинства), мигрировавших на территорию России, что было важной составляющей российско-китайских отношений, представляя собой особую область контактов между двумя государствами. Исследование темы проводилось как китайскими, так и российскими учеными на протяжении длительного времени. В КНР исторические исследования традиционно

повергались сильной политизации. Их интерес связан с миграцией китайцев на Дальний Восток в конце XIX – начале XX в., с занятостью китайской рабочей силы, деятельностью в социально-экономической сфере и социалистическом строительстве.

Историография китайской иммиграции на Дальний Восток относительно широко изучена Ольгой Залесской [68]. Китайские ученые же сосредоточились на различных аспектах миграции китайцев в Россию. В научных исследованиях, опубликованных в 1980–1990-х годах, внимание акцентировалось главным образом на изучении вопросов о роли китайских рабочих, вступивших в Красную Армию и партизанские отряды в революционный период, их последующем влиянии, которое было подчинено улучшению социально-экономического положения китайских иммигрантов в конце XIX – начале XX в., а также о деятельности рабочих союзов, в частности профсоюзов китайцев [29].

С 2000-х годов исследования изучаемой проблемы заметно расширились, включая участие китайцев в российском революционном движении. В публикациях этого периода была определена и модель экономической деятельности, обращалось внимание на количественный состав китайских иммигрантов [46]. Однако большинство исследований до сих пор фокусируются главным образом на периоде до Октябрьской революции [50; 51; 52]. В настоящее время отсутствует должное освещение темы миграции как в российской, так и в китайской историографии, несмотря на масштабное исследование некоторых аспектов жизни этнических меньшинств на Дальнем Востоке, включая китайскую общность (диаспору), в 1920–1930-е годы. Исследования китайских ученых, посвященные китайцам-иммигрантам 1920–1930-х годов, заключаются в следующем.

В 2003 г. была опубликована магистерская диссертация Бу Цзюньчжэ (Северо-восточный педагогический университет). Автор раскрыл роль китайцев в СССР в обстановке, возникшей после Октябрьской революции 1917 г., и в первую очередь показал усиление их влияния на экономику, разработку новых социальных технологий, возрождение культуры [44].

В 2007 г. была защищена докторская диссертация Чжао Цзюаня (Цзилинский университет), посвященная изучению зарубежных китайцев-мигрантов в России. Чжао Цзюань анализирует особенности развития китайской общности на территории России, а также рассматривает связь с теорией «желтой опасности» и существовавшей теорией «демографической угрозы». В диссертации также содержатся обобщающие выводы о роли китайских мигрантов в России и Китае, основанные на исторических отчетах о китайцах-мигрантах в России.

Во второй главе диссертационной работы подробно раскрыто участие китайских рабочих в Гражданской войне в России, последовавшей после революции, а также их активность и влияние на китайско-советские отношения и разви-

тие китайской революции в 1920-х и 1930-х годах. Привлекает в работе детальное изображение положения иностранных студентов и рабочих [63].

Лю Тао и Пак Гун-чулом была опубликована научная статья, посвященная миграции китайских иммигрантов в Россию в период с 1860 по 1941 г. В пятой главе исследования авторами проведено исследование общества китайских иммигрантов на Дальнем Востоке в советское время [54]. В 2014 г. в Хэйлунцзянском университете была опубликована магистерская диссертация, посвященная этапам развития истории китайских иммигрантов на Дальнем Востоке [47].

Исследованиями истории национальных меньшинств, национальной политики на Дальнем Востоке занимались и другие китайские ученые, Чусян представил научный труд о национальной политике на Дальнем Востоке в целом и конкретно о северных меньшинствах региона [64], а Лю Сяочунь занимался изучением коренных и приграничных народов на территории Китая, соседнего с Дальним Востоком России [53], придавая тем самым особое значение пограничному, то есть периферийному фактору в истории и судьбах этнических меньшинств.

В последние время в Хэйлунцзянской академии общественных наук была опубликована магистерская диссертация, посвященная этническим меньшинствам на Дальнем Востоке и политике в отношении меньшинств в Советском Союзе. Автор анализирует национальную политику Союза ССР с 1917 по 1953 г., исследует предпосылки советской национальной политики в условиях осуществления курса индустриализации Дальнего Востока, коллективизации сельского хозяйства, изменявших прежний образ жизни, налаживания производства. Параллельно авторы исследовали факторы влияния и на состояние сферы экономики, ее развитие [43].

В исследованиях ученых о китайских иммигрантах на советском Дальнем Востоке в 1920–1930-е годы недостает следующих аспектов: более подробного анализа роли китайских иммигрантов в Гражданской войне, последовавшей за революцией 1917 года, что включает прежде всего этническую мобильность, активность китайцев, участие в вооруженных отрядах, фактор влияния на китайско-советские отношения. Важно изучить условия пребывания иностранных студентов и рабочих на Дальнем Востоке, их социальную и экономическую адаптацию, а также их вклад в различные сферы общественной жизни.

Анализ взаимодействия и влияния китайских иммигрантов на процессы социальных и культурных изменений на Дальнем Востоке показывает необходимость усиления внимания на адаптацию китайской культуры, формирование китайских общин, влияние на местное население и обмен культурными ценностями, необходимость более глубокого исследования демографического состава китайских иммигрантов на Дальнем Востоке в 1920–1930-е годы. Изучение этого

блока вопросов поможет понять разнообразие этнических групп и их взаимоотношения на территории. Учитывая эти недостатки, в дальнейшем исследователи должны стремиться заполнить пробелы в знаниях о китайских иммигрантах на советском Дальнем Востоке в указанный период.

Ученые Японии о проблеме миграции этнических меньшинств на Дальний Восток

Японские ученые также проявляли устойчивый интерес к этническим меньшинствам на Дальнем Востоке России, в том числе непосредственно к японцам. Японские иммигранты жили в Сибири до 1930-х годов, но деятельность японцев на советском Дальнем Востоке прекратилась в 1922 г., когда Японская армия покинула эту территорию, и в то же время это не могло не пошатнуть основы японской общности в целом [59].

Исследования японских ученых на российском Дальнем Востоке в основном сосредоточены на анализе промышленных вопросов, включая рыболовство, русско-японскую войну 1904–1905 гг., интервенцию в Сибири и Приморском крае, а также вопросы размещения японских военных до и после Второй мировой войны. Поэтому, как и в истории России, интерес Японии к Дальнему Востоку в 1920–1930-е годы не отличается широтой охвата темы.

С конца XIX и до начала XX в. Дальний Восток привлекал внимание японского правительства и социальных институтов сферы торговли, особенно рыбной промышленности. В 1906 г. была создана полугосударственная и частная специальная японская компания ООО APOS – Южно-Маньчжурская железная дорога, функционирующая в северо-восточном регионе Китая, которая проводила подробные исследования советского Дальнего Востока сразу после русско-японской войны. Были изданы путеводители, содержащие местную информацию о Дальнем Востоке, основанные на отчете Генерального консульства Японии, где содержится информация о японских, китайских и корейских иммигрантах.

В 1935 г. Комитетом экономических исследований Южно-Маньчжурской железной дороги была опубликована книга «Этнические районы советского Дальнего Востока (『ソ聯極東地方人種誌』)», где представлены ценные общие сведения о народах советского Дальнего Востока. Книга состоит из 12 глав и знакомит читателя с современной обстановкой в регионе, с отношениями, сформировавшимися в то время между населявшими Дальний Восток народами [65].

В 1940 г. Научно-исследовательский отдел Южно-Маньчжурской железной дороги также выпустил в свет книгу «Этническая ситуация на советском Дальнем Востоке (『ソ聯極東諸民族事情』)», в которой опубликованы общие све-

дения о русских, корейцах, китайцах, а также меньшинствах, проживающих на Дальнем Востоке [57]. К сожалению, в ней отсутствует детализация количественных характеристик применительно к субъектам регионов.

В 1942 г. Ириэ Тодаджи представил книгу «История развития зарубежных стран», во втором томе которой в краткой форме он повествует о японцах, эмигрировавших в Россию [36].

В 1980 г. с этой целью, обратившись к данным консулов, чиновников и миссионеров, переехавших во Владивосток, Кюдзо Като провел по этим материалам собственное исследование и подготовил обобщающую публикацию [49].

Тереюки Хара, занимаясь изучением видов деятельности японской общности, провел исследование о деятельности японской общности в России с привлечением и документов МИД Японии. Он рассмотрел процесс расселения не только японцев, но и китайцев, и корейцев в Приамурье и Камчатке [60; 61; 62].

Однако в исследованиях названных японских ученых не были полностью использованы российские данные, а хронологические рамки ограничивались 1920-ми годами.

Проблемой истории корейской миграции на Дальнем Востоке в 1920–1930-е годы занимается Нацуко Ока. В 1998 г. она рассматривала вопросы непростой жизни корейских эмигрантов на Дальнем Востоке России в 1920-е годы: земельные и национальные проблемы, коллективизацию сельского хозяйства, дискриминацию корейцев в ходе ее, реакцию властей. Затрагивалась ею и проблема дискриминационной миграционной политики на севере с конца 1920-х по 1930-е годы [56].

Группа ученых занимались разработкой темы организации промышленного производства на территории советского Дальнего Востока, взаимоотношений с Японией. В 1993 г. Масаки Ширатори исследовал деятельность Банка Японии на Дальнем Востоке в период с 1880 по 1931 год.

В центре внимания оставалась и проблема японской оккупации Дальнего Востока России в области рыболовства, добычи полезных ископаемых, разработок лесной и нефтяной промышленности, которыми занимались историки Акира Судзуки, Ясуо Мистума и Тасаки Мураками [58]. Однако названные ученые не включали анализ участия японских иммигрантов в перечисленных отраслях промышленности.

В 2016 г. ученый Каминага провел исследование группы японских рыбаков, приехавших на Дальний Восток СССР в 1920–1930-х годах. Автор отметил, что более 4 тыс. рабочих из Японии прибыли для работы на Дальний Восток, когда Советский Союз в 1928 г. разворачивал рыбное производство на промышленной основе, при этом совместно с Японией [11].

Ученые Казахстана, других стран СНГ Центральноазиатского региона,

рассматривая различные аспекты истории государств, проявляют повышенный интерес к проблеме принудительной миграции и реабилитации репрессированных этнических общностей в собственных государствах. Особенно обстоятельно изучалась история советских немцев, а также других групп, в том числе и принудительно переселенных корейцев [45].

Исследования миграции этнических меньшинств на Дальнем Востоке в 1920–1930-х годах проводились в центральноазиатских странах в рамках изучения предыстории принудительной миграции. Однако следует отметить, что были проведены общие историко-научные анализы, но специальные или активные исследования по данной теме не проводились.

«История корейцев в Казахстане», представленная Г.В. Кан, основана на собственных исторических записках. Глава 1 посвящена жизни корейцев, которые проживали до переселения основного корейского контингента с территории Дальнего Востока. Тем не менее это позволило рассмотреть раннюю миграцию корейцев на Дальний Восток до переселения в Казахстан именно в 1928 г. [48]. Она была связана в первую очередь с хозяйственной деятельностью, прежде всего с освоением новых регионов по выращиванию зерновой культуры – риса на территории Дальнего Востока, а также в Казахстане в 1920-х годах.

Выводы. Исследование миграционной истории этнических меньшинств на Дальнем Востоке России достигло заметных результатов в международных академических кругах. Однако большинство названных научных исследований по этой проблеме до сих пор посвящались исключительно ранней миграции, то есть до революции, и вынужденной миграции после 1937 г.

Кроме того, возникали ситуации, когда различные точки зрения, оценки и выводы принципиально смешиваются, поскольку не проводятся сравнительные исследования с другими этническими группами того же периода. Ощущается необходимость в комплексных и систематических исследованиях с критическим анализом и обобщением миграционной истории малочисленных народов Дальнего Востока на основе направлений национальной политики и с учетом внутренней национальной политики Советского Союза, а также фактора международных отношений с государствами Юго-Восточной Азии.

Что касается самой темы миграции этнических меньшинств до 1937 г., то, по нашему мнению, было бы целесообразным применительно к территории Дальневосточного региона обратить внимание на сущность исторического процесса, особенно фактора разделения и расселения этнических общностей, образа их жизни, культуры в условиях, в которых оказались этнические меньшинства, трансформировавшиеся в социум Дальневосточного региона в рамках взаимоотношений с другими народами, выступавшими основой национальной политики суверенного советского государства.

Одним словом, при рассмотрении изучаемой проблемы необходимо учитывать, что, наряду с внутренними событиями, прямое отношение к раскрытию темы имеют в рассматриваемый период и складывавшиеся международные отношения с задействованными в этом процессе государствами. Об том свидетельствует и содержание настоящей статьи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- a. Bae Eun Kyung. Study about a policy, fostering Russian Korean teachers, and Far-east Korean Education Institute in 1920's and 1930's (based on Sunbong, the Russian korean newspaper) // The Journal of Slavic Studies. 2015. № 30(3). Pp. 81–123.
2. Bae Eun Kyung. Study on the State of Education in Korean Immigrant Community in the Littoral Province of Siberia and Nikolsk-Ussurysk Korean Education College in 1920's and 1930's – based on Sunbong, the Korean newspaper // Journal of Studies on Korean National Movement. 2015. № 84. Pp. 129–174.
3. Bae Eun Kyung. The Activities of The Russian-Korean Theater of the Far East, and Social Status, and Roles in the Russian-Korean Society through the Russian-Korean Newspaper SunBong // Studies of Koreans Abroad. 2015. № 35. Pp. 229–261.
4. Ban Byung Yool. Problems Facing Local Korean Communities in the Suchan region of the Russian Maritime Province during the period of the Full-scale Collectivization // Journal of history and culture. 2008. № 30. Pp.153–232.
5. Ban Byung Yool. «The Seonbong (Avant-garde)», a Korean Newspaper and Korean Communities in Russia // Journal of history and culture. 2003. № 19. Pp. 69–92.
6. Ban Byung Yool. Changes in the Identities of Korean Communities in Russia: Focusing on Pre-1937 Period in the Russian Far East // The Journal of Korean History. 2008. № 140. Pp. 99–124.
7. Bang Il-Kwon. A Review of Research on Sakhalin Koreans Published in South Korea and Russia // Dongbuga Yeoksa Nonchong. 2012. № 38. Pp. 365–413.
8. Belokon Olga. Becoming «Red Children»: the literacy movement among Soviet Koreans in the Russian Far East, 1922–1937.
9. Choi Hi Jin. The Korean Society in Maritime Province viewed through the advertisement in [Sunbong]: 1930's // Studies of Koreans Abroad. 2016. № 39. Pp. 89–116.
10. Chung Ho Kyung, The Representation of Enlightenment and Social Notion of Korean Community in Maritime Province in Russia: Focusing on Illustrations in Korean Newspaper Seonbong During the 1920s–1930s // Slavic studies. 2016. № 32. Pp. 53–83.

11. Eisuke Kaminaga. Looking for Better Jobs in the USSR: Japanese Seasonal Migrant Workers Employed by Soviet Far East Fishery Companies in the First Five-Year Plan (1928–1932) // Niigata University of International and Information Studies. 2016. № 1. Pp. 89–102.
12. Forthis James. A History of the peoples of Siberia: Russia's Borth Asian Colony 1581–1990. – Cambridge University Press, 1994.
13. Hong Ung-ho. Study of the Korean Diaspora in Russia. – Seoul: Sonin, 2019.
14. Hong Ung-ho. Modern experiences of Koreans in the Russian Primorsky Territory: Land distribution and collectivization of Koreans in the 1920s and 1930s // The Journal of Slavic Studies. 2021. № 36(4). Pp. 385–417.
15. Hyun Kyoo-Whan. A History of Korean Wanderers and Emigrants. – Eomungak, 1967.
16. John J. Stephan. The Korean Minority in the Soviet Union // MIZAN (Central Asian Review). 1970. № 13(3). Pp 138–147.
17. John J. Stephan. The Russian Far East: A History. – Stanford University Press, 1994.
18. James Harris. The Anatomy of Terror: Political Violence under Stalin. – Oxford University Press, 2013.
19. Jeon Sin Wook. A Study on Remigration Factors and Resettlement of Central Asian Koreans (Russko-Koreets) to Maritime Region (Primorsky Kray) // Korean policy sciences review. 2007. № 11(3). Pp. 77–107.
20. Jon K Chang. Burnt by the Sun. – University of Hawaii Press, 2016. 286 pp.
21. Jung Maklae, Im Young Sang. The Anti-Religion Movement of the Soviet Korean Village Sinhanchon in the Russian Far East in 1920–30s – With a Focus on the Newspaper Seonbong // The Journal of Foreign Studies. 2016. № 35. Pp. 231–256.
22. Jung Maklae. A Study on the Food, Clothing, and Shelter of the Soviet Koreans in the Russian Far East in the 1920s - With a Focus on the Children's Story "Thought Up" in the Newspaper Seonbong // Studies of Korean Abroad. 2016. № 39. Pp. 27–53.
23. Jung Maklae. A Study on Educational Facilities of Preschool Children in the Russian Far East in the 1920s – with a Focus on the Newspaper Seonbong // Journal of history and culture. 2016. № 57. Pp. 119 –147.
24. Jung Maklae, Joo Dong Wan, A Study on Soviet Korean Women Council in the 1920s Far East Area – Based on the Newspaper Seonbong // Studies of Korean Abroad. 2019. № 48. Pp. 35-58.
25. Kho Songmoo. Koreans in the Soviet Central Asia // Helsinki. 1987. № 61.
26. Kolarz W. The people of the Soviet Far East. – N.Y.: Fredrick A. Praeger, 1954.

27. Koreans in the Soviet Union / Ed.: Dae-Sook Suh. – Honolulu: University of Hawaii Press, 1987.
28. Lee Chai Mun. Diaspora in the Frozen Land: A Sociological Study on the Russian Far East and Koreans. – Kyungpook National University Press, 2007. 473 p.
29. Lin Jun. The All-Russian Overseas Chinese Organization—Study on the Federation of Chinese Workers in Russia // Northern Journals. 1994/ 林军, 全俄华侨组织——旅俄华工联合会研究. 北方论丛. 1994.
30. Mark Camsa. View all authors and affiliations. 2021. № 57(1).
31. Park Chansoo. A Study on the Publication Culture of the Korean Community in Soviet Union – Focusing on the Newspaper Seonbong. Published by Kory-Saram // Global Cultural Contents. 2015. № 21. Pp. 91–209.
32. Park Chong hyo. The Historical Background and Actuality of Deportation of the Koreans in Far East Area by Ex-Soviet Union // Military history. 2007. № 64. Pp. 1–36.
33. Ross King. Blagoslovennoe: Korean Village on the Amur, 1871–1937 // The review of Korean Studies. 2001. № 4-2. Pp.133–176.
34. Sim Heon-yong, The Crisis of Soviet State power and the Deportation of the Koreans in 1930's // Military history. 2007. № 64. Pp. 61–102
35. The laws, life and education of Koreans in the primorsky province (in the 1920s – and 1930s). – Bookkorea, 2012.
36. Toraji Irie. History of overseas development of the Japanese. – Kaigai Hōjin Shiryōkai, 1936.
37. Yang Mina. A Study on Koreans' Performing Arts Activities in a Maritime Province in the 1920-30s // Studies of Koreans Abroad. 2014. № 34. Pp. 297–322.
38. Yi Jaehyuk. Korean Immigrants in Sakhalin during the Japanese Colonial Period // Korean journal of Siberian studies. 2011. № 15(1). Pp. 85–135.
39. Yi Jaehyuk. The formation and development of Korean immigrants in Sakhalin, Russia [D.Prof.]. – Kyunghee University, 2010.
40. Yi Jongwon. The Characteristics of the Koreans' National Education in Maritime Provinces of Russia at 1920s-1930 // The Journal of Education Research. 2017. № 38 (1).
41. Yi Jongwon. The Movement of Korean eradication of illiteracy in Maritime Provinces of Russia at 1920s-1930s // The Journal of Education Research. 2020. № 41(1). Pp. 1–29.
42. Yun Sang-Won, Recognition of Koreans in Russia about National Liberation Movements in 1920–30's – Focusing on March 1st Movement // The Journal for the studies of Korean History. 2015. № 61. Pp. 555–583.

43. Бао Ю. 包宇. 1917-1953年苏联民族政策对远东少数民族发展影响研究 [Исследование влияния советской этнической политики на развитие дальневосточных меньшинств с 1917 по 1953 год]. – Хэйлунцзянская академия общественных наук, 2019.
44. Бу Цзюньчжэ. 卜君哲. 近代俄罗斯西伯利亚及远东地区华侨华人社会研究 1860-1931年. [Изучение китайского этноса и китайской диаспоры на российском Дальнем Востоке и в Сибири в новое время) (1860–1931)]: Дис. ... магистра ист. наук. – Чанчунь, 2003.
45. Бугай Н.Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX – начало XXI века). – М.: МСНК-пресс, 2006. 464 с.; он же: Проблемы репрессий и реабилитации граждан: история и историография (XX в. – начало XXI в.). – М.: Гриф и К, 2012. С. 408.
46. Ван Хаоцай. 王豪才. «评近代中苏关系史述论». [Исторический очерк советско-китайских отношений в новое время] // Журнал Хунанского городского колледжа. 2003. № 2.
47. Донг Вентинг, Исследование китайской иммиграции на Дальний Восток России после XXI века. – Хэйлунцзянский университет, 2014.
48. Кан Г.В. История корейцев Казахстана. – Алматы: Гылым, 1995. 207 с.
49. Като кюдзо, Сибэрия ки = Записи о Сибири. – Токио: Усно сюппанся, 1980. 206 с.
50. Ли Сяньрон. 李显荣. 旅俄华工与十月革命. [Китайские рабочие в России и Октябрьская революция] // Преподавание истории. 1979. № 11.
51. Ли Ючжэнь. 李玉贞. 十月革命前后的旅俄华人组织及其活动. 吉林大学社会科学学报. [Организации и деятельность китайцев в России до и после Октябрьской революции] // Журнал общественных наук Цзилинского университета. 1981. № 5.
52. Ло Сяохуэй, Иан Хуаньчжоу. 骆晓会, 燕环球. 论旅俄华工与十月革命. 株洲工学院学报. [Рабочие из Китая в России и Октябрьская революция] // Журнал Чжучжоуского института технологии. 2002. № 3.
53. Лю Сяочунь. 刘晓春. 俄罗斯远东土著民族与跨界民族研究.

Информация об авторе: Чжин Сил, аспирантка 3-го года обучения Центра «Историческая наука России» Института Российской истории Российской академии наук.

г. Москва, Россия. Ул. Дм. Ульянова, д. 19, 117 292.

г. Москва, Россия / г. Чон-Чжу, Южная Корея

Email: Jinsilci@naver.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант статьи:

Information about the author: Zhin Sil, 3rd year postgraduate student of the Center for Historical Science of Russia, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia. st. Dm. Ulyanova, 19, 117 292.

Russia Moscow/ Jeongju City, South Korea

Email: Jinsilci@naver.com

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 30.04.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.06.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.06.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Чжин Сил. 2023

© «ИСОМ». 2023